

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

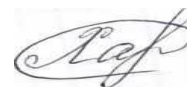
**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему: «Долги супругов: погашение долгов при разделе общего имущества супругами и бывшими супругами».

Студент

А. О. Харченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу распоряжения общей совместной собственностью супругов.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие имущественные отношения супругов.

Цель работы является проанализировать нормы права и научную литературу, связанную с долгами супругов в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и сущность совместной собственности супругов;
- определить особенности режима отдельных категорий имущества супругов;
- рассмотреть раздел совместного имущества супругов;
- определить понятие общих долгов супругов;
- рассмотреть порядок и особенности распределения долгов при разделе общего имущества супругов;
- определить судебную практику в области признания долговых обязательств супругов;
- рассмотреть проблемы раздела личных долгов супругов.

Методологическую основу исследования составил технико-юридический метод комментирования; научной систематизации; и доктринального толкования норм семейного права с применением приемов формальной логики.

При написании работы были использованы: нормативно-правовые акты, учебная и специальная литература.

Всего использовано 75 источников.

Объем работы составил 70 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Имущественные отношения супругов	6
1.1 Понятие и сущность совместной собственности супругов	6
1.2 Особенности режима отдельных категорий имущества супругов ..	15
1.3 Раздел совместного имущества супругов.....	16
Глава 2 Сущность долговых обязательств супругов.....	27
2.1 Понятие общих долгов супругов.....	27
2.2 Порядок и особенности распределения долгов при разделе общего имущества супругов.....	29
Глава 3 Актуальные вопросы в области долговых обязательств супругов	48
3.1 Судебная практика в области признания долговых обязательств супругов	48
3.2 Проблемы раздела личных долгов супругов.....	55
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

В современное время каждая семья сталкивалась с недостатком денежных средств необходимых для ее нужд. Многие семьи нашли выход из этого положения в заимствовании денежных средств в кредитных учреждениях. В основном такие денежные средства использовались супругами для приобретения какого-либо имущества или для оплаты услуг.

Актуальность темы обоснована необходимостью изучения современного законодательства, которое регулирует вопрос отношений между супругами и бывшими супругами по предоставлению одному из них материального обеспечения с учетом последних изменений, в частности потребностью углубленного исследования нормативно-правовой базы, регулирующей алиментные обязательства супругов и бывших супругов и выявление пробелов в регулировке данных правоотношений.

Таким образом, объект работы – общественные отношения, связанные с долгами супругов.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие имущественные отношения супругов.

Цель работы – проанализировать нормы права и научную литературу, связанную с долгами супругов.

Цель образует задачи:

- рассмотреть понятие и сущность совместной собственности супругов;
- определить особенности режима отдельных категорий имущества супругов;
- рассмотреть раздел совместного имущества супругов;
- определить понятие общих долгов супругов;
- рассмотреть порядок и особенности распределения долгов при разделе общего имущества супругов;

– определить судебную практику в области признания долговых обязательств супругов;

– рассмотреть проблемы раздела личных долгов супругов.

Методологическую основу исследования составил технико-юридический метод комментирования; научной систематизации: и доктринального толкования норм семейного права с применением приемов формальной логики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ряд предложений автора может быть учтен в процессе совершенствования семейного и, как следствие, гражданского законодательства с целью четкого определения, общего или личного характера обязательств с участием супругов.

Структура работы: введение, три главы, заключение.

Глава 1 Имущественные отношения супругов

1.1 Понятие и сущность совместной собственности супругов

На протяжении веков закон был главным регулятором общественных отношений в большинстве существующих государств.

Социальные отношения, сложившиеся в сфере собственности, брака и семьи, являются главной целью правового надзора.

В последние несколько десятилетий такое быстрое развитие в этих областях общественной жизни неизбежно потребовало усовершенствования такого регулятора общественных отношений как право.

После регистрации брака между супругами возникают не только личные отношения, но и связанные с ними имущественные отношения.

Хотя личные неимущественные отношения имеют приоритет в браке и семейных отношениях, в совместной жизни супругов имущественные правоотношения, сложившиеся между ними, также очень важны, поскольку они выступают основой совместной жизни и являются частью содержания тех брачных отношений, на которые влияют нормы законодательства о браке и семье.

Социальные отношения, сложившиеся в сфере собственности, брака и семьи, являются важным вопросом для брачно-семейных отношений, и их правового регулирования.

Относительно сущности раздела общего имущества супругов в научной литературе представлены различные позиции.

Основное различие в подходах проявляется при решении вопроса о возможности считать разделом определение долей в общем имуществе без осуществления фактической передачи вещей (с выплатой компенсации или без выплаты компенсации).

Представляется, что результатом раздела общего имущества является прекращение общей совместной собственности супругов, что возможно осуществить путем передачи имущества в раздельную собственность супругов (в том числе передача одного объекта с выплатой соответствующей компенсации) или путем определения долей в общем имуществе.

В настоящее время вся система законодательного регулирования семейных правоотношений непрерывно совершенствуется.

Это обуславливается тем, что они постоянно развиваются, формируются новые вопросы, которые требуют своего законодательного регулирования, в том числе и в сфере раздела общенажитого супругами имущества.

В литературе под словосочетанием «имущество, нажитое в браке» некоторые авторы понимают тот факт, что в основе возникновения супружеской общности лежит совместная работа супругов [24, с. 48].

Ученый О.С. Иоффе считает, что «единственной правовой основой возникновения общей совместной собственности супругов является зарегистрированный брачный союз.

Е.А. Чефранова, анализируя п. 2 ст. 34 СК РФ считает, что общим имуществом супругов является все имущество, приобретенное в совместном браке: доход каждого супруга от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, исходя из «презумпции общности супружеской собственности», закрепленное, по ее мнению, ст. 256 ГК РФ и ст. 34 СК РФ» [36, с. 211].

В связи с эволюцией норм, право общей совместной собственности было улучшено.

Первые попытки разделить общую собственность предпринимались в советском законодательстве. Например, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года было закреплено определение совместной собственности: «Право

собственности может принадлежать двум и более лицам вместе, по частям, что называется общей собственностью» [13].

В процессе эволюции национальной юрисдикции были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., этот документ впервые юридически регламентировал существующие на сегодняшний день виды общей собственности: долевая и совместная.

Один из важнейших шагов в правовой категории общей собственности был сделан Гражданским кодексом РСФСР 1964 года, детализировавшим содержание, а также нормативную характеристику регулирования некоторых видов названных выше юридических институтов.

Главная особенность общей совместной собственности состоит в наличии нескольких лиц, которые имеют определенный объем прав на одну и ту же вещь.

Правовые положения, касающиеся взаимоотношений собственности и имущества в семье, прежде всего, как финансовые аспекты семьи в браке, всегда заслуживали большого внимания.

Вопрос создания подходящих условий для существования и совершенствования семьи в существующем социуме в основном связан с потребностью в модернизации имеющихся норм, которые регулируют брачную систему и сложившиеся на ней отношения.

До сих пор остаются некоторые спорные вопросы: какое имущество может быть совместной собственностью супруга.

На практике не исключено, что один из супругов заключит сделку по распоряжению имуществом, приобретенным во время брака.

В связи с этим возникли некоторые вопросы, а именно, какие права имеют оба супруга на эти объекты, находящиеся в совместной собственности супругов.

В литературе нет единого мнения о том, какое именно имущество следует отнести к имуществу, принадлежащему общей собственности супруга.

Спорным также является вопрос о том, возможно ли обоим супругам заключить договор, который предусматривает передачу имущества из личной собственности одного супруга в совместную собственность супруга.

Изучение национального законодательства и международных правовых актов может помочь осуществлять эффективный правовой контроль за имущественными отношениями между супругами.

Поэтому целью данного исследования является всестороннее изучение имущественных отношений между супругами в международном частном праве. [11, с.164].

Нормы, некоторые правовые системы сами не содержат этого термина.

Управление имущественными отношениями между супругами раскрывается в различных конвенциях (Минская конвенция 1993 года) [25] и Кишиневская конвенция 2002 года [26].

Общая собственность – собственность нескольких лиц на одно и то же имущество.

В общей собственности может находиться, как неделимая вещь, так и делимая вещь, а также совокупность делимых и неделимых вещей, составляющих единое целое.

Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

Согласно ст. 244 ГК РФ «1. Имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности.

2. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности

(долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

3. Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

4. Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона.

Общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законом или договором.

5. По соглашению участников совместной собственности, а при недостижении согласия по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц» [12].

1. Понятие общей (совместной) собственности супругов

Имущество, находящееся в собственности 2-х или более лиц, принадлежит им на праве общей собственности.

Имущество может находиться в общей собственности:

- с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность);
- без определения таких долей (совместная собственность).

По закону правом совместной собственности могут обладать только физические лица (граждане), связанные друг с другом родственными или иными близкими отношениями (супруги, члены крестьянского (фермерского) хозяйства).

Это означает, что никакой другой участник гражданско-правовых отношений не может по собственному волеизъявлению (в том числе, в пределах заключенного между сторонами соглашения или договора) создать совместную собственность на принадлежащую им вещь.

2. Право собственности супругов на общее (совместное) имущество

Согласно ст. 254 СК РФ «по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством. В случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда» [63].

Имущество супругов, нажитое ими во время брака, является общим независимо от того, на имя кого из них оно приобретено (п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ).

К общей (совместной) собственности супругов относится имущество, нажитое во время брака, в том числе:

– доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;

– полученные каждым из супругов пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие);

– приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи;

– ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;

– любое другое нажитое супругами в период брака имущество.

Совместной собственностью супругов также считается недвижимое имущество, приобретенное во время брака одним из супругов на основании договора пожизненного содержания с иждивением.

Режим общей совместной собственности супругов не распространяется на имущество, которое было приобретено в период брака, но на накопления, принадлежавшие только одному из супругов лично (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017).

Общая собственность должна пониматься как тип собственности, в которой участники владеют, пользуются и распоряжаются имуществом совместно.

Однако такие соглашения не должны нарушать баланс интересов сторон, личные неимущественные права человека, противоречить основным принципам гражданского права.

Таким образом, очевидно, нормы об общей собственности в действующей редакции не во всех случаях позволяют в полной мере урегулировать возникающие отношения между лицами, которые совместно владеют и пользуются имуществом.

В цивилистической литературе существует множество суждений о критериях разграничения права собственности.

Положительные и отрицательные стороны общей совместной собственности и общей долевой собственности отчетливей всего определить на основании имущественных отношений супругов, в части владения, пользования и распоряжения жилым помещением.

Среди изъянов можно обозначить следующий аспект, касающийся совместной собственности: на совместное владение, пользование и распоряжение выдается один документ. Если требуется, то возможность получить выписку повторно есть, но данная услуга платная. Надо будет оплатить государственную пошлину.

Говоря о категории «собственность», следует заметить, что общие теоретические конструкции права собственности, основания его возникновения, порядок осуществления и прекращения, правоприменитель должен заимствовать, именно, из цивилистической науки.

Законный режим имущества супругов, также, как и договорный, опирается на гражданско-правовой институт права собственности и иные цивилистические конструкции.

Отношения общей совместной собственности занимают центральное место в системе имущественных отношений супругов. Определяющим является принцип общности нажитого в период брака имущества.

Следует заметить, что Семейный кодекс не объясняет какие основания приобретения права собственности свойственны супругам.

С этой целью, необходимо обратиться к Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ), который их определяет.

Итак, супруги и другие члены семьи приобретают право собственности по основаниям, которые следуют из ст. ст. 218, 219, 220, 221, 226, 228, 231, 233, 234 ГК РФ.

Владение означает, что супруги осуществляют хозяйственное господство над вещами, которые принадлежат им на праве общей совместной собственности.

Пользование определяется, как право «получать от вещей их полезные свойства». Супруги могут договориться между собой о том, в каком порядке они будут использовать то или иное имущество.

Распоряжение – это право супругов определять юридическую судьбу вещей, которые принадлежат им на праве совместной собственности.

Они могут заключать любые сделки, которые не противоречат закону в отношении имущества, находящегося в совместной собственности.

Специфика распоряжения общей совместной собственностью супругов определяется в первую очередь тем, что данные правоотношения

регулируются не только нормами Гражданского кодекса РФ, но и нормами, содержащимися в других нормативно – правовых актах, а именно в Семейном кодексе.

По мнению исследователей, формулировка данной нормы семейного права не совсем удачна, поскольку не регулирует тот факт, что такой супруг имеет равные права на общее имущество с супругом, имеющим самостоятельный доход [1, с. 5].

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в п. 3 ст. 34 СК РФ, обеспечение равноправия супругов, а не только право собственности.

Таким образом, п. 3 ст. 34 СК РФ будет выглядеть так: супруги имеют равные права на имущество, даже если один из них во время брака выполнял работу по дому, ухаживал за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода [18].

Ранее на законодательном уровне фактический развод не влек за собой никаких юридических последствий.

В настоящее время семейное право, в частности п. 4 ст. 38 СК РФ регламентирует, что судебный орган наделен правом признавать имущество, приобретенное каждым из супругов в период их раздельного проживания, при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовым основанием возникновения общей совместной собственности супругов является совокупность юридических фактов, а именно факт состояния в зарегистрированных брачных отношениях и факт существования семейных отношений (сожителства) [15].

В свете практического опыта автора в качестве юриста вызывают заинтересованность аргументы о распределении бремени доказывания в спорах, связанных с применением ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации и обстоятельства, влияющие на предмет доказывания.

1.2 Особенности режима отдельных категорий имущества супругов

Правовой режим, по меткому замечанию С.С. Алексеевой, призван сконцентрировать правовые особенности той или иной области правового регулирования [41, с. 66].

Определение такой области правового регулирования – довольно сложная задача.

Традиционно в юридической литературе характеристика правовых режимов дается применительно к определенным объектам.

Говоря о структуре правового режима имущества, О. Винник выделяет в нем: «состав этого имущества, порядок его формирования и использования, приобретения и отчуждения, взыскания с него сборов кредиторов; те формы прав собственности, которые обеспечивают деятельность субъектов гражданских прав и выделяют формы правового режима: право собственности и ограниченные права на чужую собственность» [48, с. 4].

Еще более широкий подход придерживается Ю.В. Герасименко, отмечая, что правовой режим собственности супругов, являясь сложным явлением, выходит за рамки прав собственности и включает «более широкий круг правоотношений, регулируемых различными коллизионными нормами» [65, с. 233], поскольку «имущественные права супругов являются лишь частью объекта правового регулирования и тесно связаны с правовым статусом супругов» [63, с. 233].

Нет оснований не соглашаться с такими суждениями, тем более, что их истинность подтверждается примерами из судебной практики.

Приведем пример из практики. В исковом заявлении истец указал, что состоял в браке с ответчиком с 20.09.2003.

Решением суда от 18.03.2015 брак расторгнут. Во время брака на имя истца была построена трехкомнатная квартира на льготный кредит и совместно нажитые средства по адресу: М., ул. П.

На момент развода остаток ссудной задолженности составлял 30 290 300 рублей, которую истец выплатил в апреле – мае 2015 года.

В соответствии с постановлением районного суда от 04.09.2015 об утверждении мирного соглашения, стороны разделили квартиру, в соответствии с которой С. выделили жилые комнаты площадью 11,1 м² и 15,2 м², что составляет 57/100 долей в собственности, Д. имеет гостиную площадью м 13,6 м², что составляет 43/100 долей в собственности. Истец просил суд взыскать с ответчика половину непогашенной суммы кредита после развода [19].

Кроме того, истец, ссылаясь на то, что в период с ноября 2014 года по май 2015 года не проживал в квартире, продолжая оплачивать коммунальные услуги, просил суд взыскать с С. 4 316 600 рублей.

Оплаченные им коммунальные платежи за период с ноября 2014 года по май 2015 года, а также расходы по оплате госпошлины.

1.3 Раздел совместного имущества супругов

Самый распространенный способ защиты имущественных прав супругов – это обращение в суд одним из супругов с требованием разделить совместно нажитое имущество.

Следует отметить, что данная категория споров рассматривается судом, и при этом используются общие правила подсудности, то есть нет необходимости рассматривать эти дела вместе с делом о разводе или с другими судебными спорами, предметом которой является защита личных неимущественных прав [16].

Судебная практика по этому вопросу, как было сказано выше, широко распространена.

Однако суды часто принимают противоречивые решения, что объясняется отсутствием единообразного толкования норм материального

права и имеющимися пробелами в правовом регулировании, которыми стороны спора часто злоупотребляют.

Прежде всего, мы хотели бы решить вопрос об отраслевой значимости регулирования имущественных прав супругов.

Русский правовед Г.Ф. Шершеневич в своих трудах начала XX века писал, что область гражданского права отделяется от других отраслей следующими характерными чертами: субъекты отношений – индивиды, а их содержание определяется частным интересом.

Ученый также утверждал, что, помимо прочего, личные и имущественные отношения в семье, отношения наследования также подпадают под регулирование гражданского права [74].

Следует отметить, что в этот же исторический период широко распространилась идея о том, что семейное право является самостоятельной отраслью частного права.

Семейное право давно признано отдельной отраслью права. Несмотря на это, в литературе до сих пор можно встретить противоположную точку зрения, согласно которой семейное право является подотраслью гражданского права со своей спецификой [34, с. 206].

Предметом регулирования семейного права являются личные и смежные имущественные и иные отношения между гражданами, возникающие на основе брака, кровного родства, использования методов вспомогательных репродуктивных технологий, усыновления и других форм помещения детей в семью [28, п. 118].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что имущественные права супругов регулируются как гражданским, так и семейным правом.

В семейном законодательстве Российской Федерации установлено общее правило, согласно которому правовым режимом имущества супругов является режим совместной собственности.

Для определения понятия «совместная собственность супругов» необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении законодательства судами при рассмотрении дел о расторжении брака»: на момент вступления в брак имущество, которое в силу норм, закрепленных в гражданском законодательстве, может выступать объектом собственности.

Нельзя забывать, что долговые обязательства супругов также подлежат разделу в случае развода.

Вопрос о необходимости их разделения вместе с разделом недвижимого и иного имущества был решен Верховным Судом Российской Федерации и нашел отражение в определении от 24 сентября 2013 г. № 69-КГ13-3.

Суд считает, что раздел общих долговых обязательств возможен независимо от того, существует ли между этими супругами спор о разделе совместно нажитого имущества.

Необходимо отметить, что «факт фиктивности подобной расписки чаще всего подтверждается проведением соответствующей экспертизы, направленной на установление даты ее составления.

Зачастую это затруднительно из-за намеренного воздействия недобросовестно действующей стороны на документ для придания ему состарившегося вида» [30].

Еще одной проблемой, которую мы выявили при анализе судебной практики, является то, что по действующему законодательству «совместно нажитое имущество является набором отдельных объектов: недвижимости, средств на счетах, акций и других активов.

В связи с этим супругами может возбуждаться несколько судебных дел, которые выделяются в разные производства, рассматриваются и разрешаются в разное время» [34].

Отдельные положения упомянутого законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлены на исправление данной ситуации, а именно: законодатель предлагает закрепить, что под общим имуществом супругов понимается совокупность всех «активов» и «пассивов», нажитых в браке, а их раздел в случае расторжения брака должен осуществляться в одном судебном процессе.

Многие российские граждане в период брака заключают кредитные договоры и, соответственно, приобретают не только совместно нажитое имущество, но и долги.

Особенно остро вопрос закредитованности населения стоял в период действия ограничений, связанных с реализацией мер по противодействию распространения COVID-19 [29].

Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) имущество, нажитое во время брака, является их совместной собственностью. Исключение составляет случай заключения между супругами брачного договора [2].

Однако в российской правовой доктрине нет упоминания о долговых обязательствах супругов, что порождает проблему возможности включения долгов в состав общего имущества супругов.

Например, Ю.Ф. Беспалов придерживается позиции, в соответствии с которой термин «имущество» означает не только вещи, но и имущественные права, а также обязанности супругов.

При этом общее имущество супругов включает не только вещи и права, на которые распространяется режим совместной собственности, но также права требования и долги [4].

В то же время отталкиваясь от буквального определения «совместно нажитого имущества» как имущества, приобретенного в браке В.А. Рясенцев утверждает, что в общее имущество супругов долги не входят.

Долги одного из супругов могут быть погашены за счет стоимости имущества, находящегося в общей собственности, но при этом сами долги не могут включаться в состав общего имущества [63].

В отечественной науке и практике сложилось единое мнение о том, что долги являются частью общего имущества супругов.

Так, Санкт-Петербургский городской суд отказал во взыскании долга по договору займа с обоих супругов и возложил обязанность только на бывшую жену, указав, что «факт снятия денежных средств, не в полном объеме, для оплаты по договору, который еще не был заключен, и без доказательств передачи данных денежных средств ответчику, не может свидетельствовать о том, что данные денежные средства были потрачены на нужды семьи» [74].

Суд решил, что это явилось еще одним основанием для признания долга бывшей супруги ее личной задолженностью. В то же время вопрос о судьбе активов общего имущества супругами не решался.

Однако в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГ19-94 от 24.09.2019 г. отмечено, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга [15].

Кредиторы вправе обратиться с взысканием как на общее, так и личное имущество супругов, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по соответствующей сделке.

Для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 СК РФ обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет применительно к конкретной ситуации, какие обстоятельства будут учитываться при принятии решения и относятся к делу, и кто наличие таких обстоятельств должен доказать [19].

При управлении совместным имуществом действует презумпция согласия супруга.

Однако, когда дело доходит до раздела долгов, нажитых в период законного режима совместного имущества, суд руководствуется п. 3 ст. 256 ГК РФ, взыскивая лишь долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

После прекращения брачных отношений в связи с расторжением брака, режим общей супружеской собственности на имущество, которое было супругами во время брака нажито, не прекращается если не был произведен его раздел и действует всё то же правило ГК РФ о распоряжении общей совместной собственностью.

Неблагоприятные имущественные последствия для кредиторов в связи с рассмотренными обстоятельствами отражаются в практике судов по искам об оспаривании сделок по продаже общего имущества одним из бывших супругов [2].

Остро встает вопрос и в случае раздела общего имущества между супругами, если один из них является иностранным гражданином [16], поскольку закон иностранного государства также может различным образом относиться к включению долгов в общее супружеское имущество.

Вопрос ответственности супругов по долгам после расторжения брака в зарубежной литературе решается следующим образом: кредиторы имеют право на тот объем имущества, который был им доступен, если бы брак не был расторгнут [17].

Подводя итог, следует отметить, что существующий на сегодня в Российской Федерации режим общности имущества супругов после расторжения брака вызывает сложности.

Общее имущество супругов может подлежать разделу как в период брака, так и после его расторжения, что закреплено в пункте 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

Основанием этому является требование одного из супругов, либо заявленное кредитором требование о разделе общего имущества для обращения взыскания на долю одного из супругов в их общем имуществе.

Между тем, раздел имущества может иметь место не только в брачных отношениях.

Согласно действующему законодательству имущество подлежит разделу, например, при реорганизации юридических лиц [22; 23; 24], разделе «имущества, находящегося в общей долевой собственности лиц, не состоящих в брачных отношениях» [13].

Подлежит разделу имущество супругов, нажитое ими в период брака и являющиеся их совместной собственностью.

Так, к числу такового может быть отнесено: «доходы супругов от различных видов деятельности (трудовой, предпринимательской, результатов интеллектуальной), полученные пенсии пособия и иные денежные выплаты, которые не имеют специального целевого назначения, движимые и недвижимые вещи (земельные участки, жилые дома, квартиры, объекты недвижимости нежилого назначения), ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество» [63].

Действующее семейное законодательство предусматривает два способа раздела совместно нажитого имущества: мирное согласие или дальнейшее судебное разбирательство.

Изначально перед судом стоит задача определения режима, действующего в отношении такого имущества (законного или договорного), а также готовности сторон решить данный вопрос посредством мирового соглашения.

Зачастую, супруги не настроены оставаться без доли имущества, что порождает конфликт между сторонами.

В таком случае, раздел имущества и определение долей супругов в нем производится в принудительном порядке [53].

Подлежит разделу общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на момент рассмотрения дела или находящиеся у третьих лиц.

Его стоимость определяется на момент рассмотрения спора о разделе имущества [24, с.31].

Для судебного порядка раздела совместно нажитого имущества супругов характерно применение мер по обеспечению иска.

К их числу относятся:

- запрещение ответчику совершать определенные действия;
- наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику;
- запрещение получения имущества ответчиком или выполнения по отношению к нему иных обязательств.

Задачей судебного процесса, в данном случае, является определение имущества, подлежащего передаче каждому из супругов, определение в нем долей сторон.

Требования гражданского и семейного законодательства сводятся к господству принципа равенства долей супругов в их общем имуществе при его разделе.

Причем размер доходов каждого из супругов в период брака и род их деятельности не является определяющим. Но из этого правила существует исключение.

Предусматривается увеличение доли одного супруга за счет другого. Правоприменительная практика свидетельствует о наличии некоторых оснований, способствующих этому.

В их числе: интересы несовершеннолетних детей, нетрудоспособность в связи с состоянием здоровья, отсутствие уважительных причин для получения доходов или их целевое расходование в ущерб интересам семьи. Данный перечень не является исчерпывающим, что способствует возникновению спорных ситуаций.

Судебной практике известны случаи отступления от принципа равенства долей супругов при разделе их общего имущества, руководствуясь интересами несовершеннолетних детей, т.к. «правовое положение несовершеннолетних граждан в Российской Федерации имеет свои исторические корни, которые переплетаются с мировыми тенденциями понимания детей как особых участников правоотношений» [29, с.84].

В данной категории дел, ускорить процесс способствует механизм приказного производства, которому уделяется достаточно большая роль в научной литературе [16, с. 20].

Так, Мосгорсуд признал истцу, у которого после развода по решению суда осталось пятеро детей, «право собственности на 4/5 доли спорной четырехкомнатной квартиры и 3/4 доли недостроенной жилой дом» [17, с.309].

Еще одна особенность раздела совместно нажитого имущества мужа и жены – распределение долговых обязательств между ними.

Под долговыми обязательствами принято понимать обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов или одного из них, которые используются в интересах и для нужд семьи.

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ они распределяются между супругами пропорционально их долям.

Так, Магаданский городской суд рассмотрел иски о разделе долговых обязательств, взыскании денежных средств. Во время брака на имя истца был составлен кредитный договор.

Истец уплатил основную сумму и проценты по кредитному договору. Помимо указанной ссуды, во время брака истцу была выдана кредитная карта. Деньги с кредитной карты были использованы на семейные нужды.

Истец просит признать сумму кредита по кредитному договору, а также задолженность по кредитному договору общей задолженностью супругов [19].

Основываясь на объяснениях сторон и положениях закона, суд решил удовлетворить требования истца к ответчику.

Ведь согласно статье 39 СК РФ при разделении общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено соглашением супругов.

Общие долги супругов при разделе имущества супругов распределяются между ними пропорционально присужденным долям.

Это становится известно из материалов дела, и не оспаривается сторонами решением Магаданского городского суда, вступившим в законную силу по первоначальному иску истца к ответчику о разделе совместно нажитого имущества и долгов, по встречному иску истца к ответчику о разделе совместно нажитого имущества, в соответствии с которым раздел производится в равных долях [5].

Стоит отметить, что есть имущество супругов, которое не попадает под раздел. Это добрачное имущество и имущество, полученное в дар, по наследству или по другим безвозмездным сделкам.

Также не подлежит разделу имущество, приобретенное одним из супругов на момент заключения брака на его личные средства, которые принадлежали ему еще до брака.

Личные вещи, кроме предметов роскоши (например, драгоценностей), разделу не подлежат, но при условии, что они не были получены в подарок.

Вещи, приобретенные для удовлетворения нужд и потребностей несовершеннолетних детей, также не подлежат разделу и передаются тому родителю, с которым будут жить дети [19].

Возникающее требование развода и наличие спора о праве собственности на совместно нажитое имущество способствует появлению теории исследователей о наиболее распространенном способе раздела совместной собственности супругов - судебном разбирательстве.

Суды вправе самостоятельно определять размер имущества, переданного одному из супругов, при наличии необходимых оснований, перечень которых должен быть исчерпывающим.

В случае развода супруги несут ответственность вместе с долей в совместно нажитом имуществе пропорционально долям по долгам семьи.

Глава 2 Сущность долговых обязательств супругов

2.1 Понятие общих долгов супругов

Как известно, правоотношения, в которых стороны связаны имущественными интересами, регулируются разными нормативными правовыми актами и различаются между собой по предметам, объектам и содержанию.

В них могут участвовать самые разные субъекты, передача объектов собственности может принимать различные организационно-правовые формы, в отраслевом законодательстве есть имущественные санкции.

Трудно найти нормативные источники, в которых в той или иной форме не было бы правил, касающихся правовых форм взаимодействия различных субъектов по вопросам собственности [74].

Термин «собственность» широко используется в повседневной лексике и юриспруденции.

Казалось бы, его смысловое наполнение давно установлено, и проблема понимания этой категории, определяющей саму суть отношений собственности, объективную необходимость их стабилизации и юридического оформления, возникнуть не может.

Между тем трактовка и употребление термина «собственность» в гражданском и семейном праве неодинаковы, они вызывают дискуссии [19].

Мы не говорим о конкретных видах объектов собственности, понятно, что невозможно представить их исчерпывающий перечень и один раз зафиксировать законом, новые объекты динамично включаются в оборот, возникает необходимость решать новые проблемы. Взаимосвязь научных публикаций, изучение в учебной литературе вопросов их правового регулирования общепризнанного смыслового содержания этой важнейшей

правовой категории с внутренними структурными частями, в частности за счет долгов, на наш взгляд, не является решающей.

Юридические корни категории «собственность» находятся в римском частном праве: «Согласно римской юриспруденции, «patrimonium» – это совокупность элементов (добросовестность, добро), которые приносят частному лицу экономические выгоды».

«При жизни собственника его добро – bona – гарантирует кредиторам выплату долгов.

Из этого Павел сделал вывод, что собственность каждого человека – это то, что остается после удовлетворения кредиторов за вычетом долгов.

«Как видно из авторитетных источников – комментариев римского частного права, состав собственности, принадлежащей человеку, составляет его «добро», другими словами - собственность состоит из благ, которые могут принести ему экономическую выгоду [64].

Более того, мы считаем, что долги не случайно, как бы противопоставляются собственности, поскольку объективно они не хороши и не обещают никакой имущественной выгоды тому, на ком они числятся.

Именно за счет имущества выплачиваются долги, а оценка имущественного положения лица определяется разницей, выраженной в деньгах (возможно, в другом эквиваленте), между оцениваемым в них имуществом, с одной стороны, и с другой стороны, долги, а точнее объекты исполнения гражданских обязательств в пользу кредитора.

Положительный или отрицательный баланс указывает, соответственно, на имущественную платежеспособность или неплатежеспособность конкретного лица, что важно для его участия в гражданском обороте [15].

Здесь уместно отметить, что основную особенность имущественных отношений О. С. Иоффе видел в их экономической ценности ввиду связи со средствами производства, предметами потребления и иными продуктами труда человека», и в стоимостной форме выражения.

Такие представления в целом сохранены и развиты в правоведении: регулируемые гражданским правом имущественные отношения «в доктрине принято именовать имущественно-стоимостными», а их объектами считаются «представляющие экономическую ценность материальные и некоторые нематериальные блага».

Иными словами, отношения «называются имущественными, поскольку непосредственно связаны с имуществом, работами и услугами, могущими быть оцененными в денежном выражении» [17].

Таким образом, практические и теоретические вопросы, связанные с правами супругов в отношении общей собственности, рассматривались в трудах многих российских ученых.

Однако, несмотря на это, эти вопросы еще далеки от своего окончательного решения.

Нерешенный ряд проблем, связанных с разделом общей совместной собственности, приводит к неадекватной защите прав супругов.

Обозначенные в работе проблемы носят не только законодательный, но и правоохранный характер.

2.2 Порядок и особенности распределения долгов при разделе общего имущества супругов

Норма ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) содержит правило, в соответствии с которым имущество, приобретаемое супругами во время официального брака (т.е. брака, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния, далее – ЗАГС) является их совместной собственностью, а все совместно нажитые в браке долги при разделе общего имущества подлежат распределению между супругами в той же пропорции как доли, которые им присуждены по закону.

Данная норма выступает основой режима совместной собственности супругов и, по сути, является основой для решения вопросов раздела долговых обязательств супругов при расторжении брака.

Согласно действующему законодательству, супруги могут предусмотреть ответственность и порядок распределения долгов в брачном договоре.

По мнению Протопоповой О.В., супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных положений супругов [59].

Каждый из супругов, согласно условиям типового брачного договора и нормам СК РФ, может нести ответственность по обязательствам перед кредиторами только в пределах своего имущества, однако в иных случаях, третьи лица вправе требовать выдела доли одного из супруга-должника с целью обращения на нее взыскания.

Вместе с тем, фактическое положения зачастую диктует иные правила регулирования порядка распределения долговых обязательств, что приводит к необходимости обращения к принципам добросовестности и соблюдения защиты законных прав обоих супругов.

С учетом анализа норм семейного законодательства, а также материалов судебной практики в настоящее время можно выделить следующие проблемные аспекты распределения долговых обязательств при расторжении брака и разделе общего имущества супругов.

Во-первых, долг супругов должен быть общим.

Что очень важно и подчеркивается законодателем, для того, чтобы распределить долг в соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ «обязательство должно быть общим, то есть быть возникшим по инициативе обоих супругов в семейных интересах или являться обязательством одного из супругов, по которому имущество расходуется или поступает на нужды семьи» [50].

Как правило, общий долг супругов возникает в связи с удовлетворением семейных потребностей и не зависит от того, кто из супругов является инициатором и стороной гражданско-правовых отношений.

Например, ипотека будет являться общим обязательством, даже если второй супруг не будет являться созаемщиком.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) по гражданскому делу № 78- КГ19-63 о разделе имущества, нажитого в период брака, считает необходимым обратить внимание на то, что «юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака» [43].

Судами в том числе подчеркивается процессуальная обязанность стороны доказать, что долг возник по инициативе обоих супругов, а главное – в интересах семьи и (или) все полученное было использовано на «нужды семьи» [51].

В результате анализа судебной практики, становится очевидным, что необходимо детально раскрыть и закрепить в нормативно правовых актах такие понятия, как «нужды семьи», «личные нужды», «интересы семьи», «общие долги», «личные долги», поскольку текущие нормы СК РФ не содержат раскрытие данных дефиниций, и в связи с этим вдобавок возникает вопрос, что законодатель подразумевает под «личными долгами» супругов?

По мнению М.В. Антокольской, «личные долги – это долги, которые тесно связаны с личностью одного из супругов которые, например: возникли из причинения им вреда; возникли из алиментных обязательств; возникли из обязательств из трудовых правоотношений; долги, которые возникли из обязательств, которые приняты на себя супругом до даты заключения брака;

долги, которые сделаны супругом для того, чтобы удовлетворить личные потребности; долги, которые обременяют раздельное имущество супругов, например, по отношению к залоговым кредиторам» [3].

Общими для супругов выступают обязательства, в которых на стороне должника выступают оба супруга одновременно.

К числу общих обязательств (долгов) можно относить обязательства, которые возникли из владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов.

Достаточно интересен подход судов в части распределения долга по кредитным обязательствам.

Здесь судами делается безусловная привязка к возможности компенсации соответствующей доли конкретного супруга в произведенных выплатах.

Так, в соответствии с позицией ВС РФ по кредитным обязательствам, которые возникли в период брака, обязанность исполнения которого после прекращения брака лежит на одном из бывших супругов, супруг-заемщик наделен правом требования от бывшего супруга компенсации соответствующей доли фактически произведенных им выплат по кредитному договору [44].

В исследуемых нами отношениях законодатель и практика применения подчеркивают возможность компенсации как альтернативы раздела долговых обязательств.

Так, в соответствии с позицией ВС РФ, возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу посредством того, что производится возможная передача в собственность другого супруга соответствующей части имущества, которая полагается сверх той доли по закону в совместно нажитом имуществе [42].

Если отсутствует имущество – то компенсации фактически произведенных расходов.

В противном случае указанное могло бы противоречить положениям п. 3 ст. 39 СК РФ и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

В аспекте исследования проблемы распределения долговых обязательств при разделе имущества супругом значительна и другая проблема – проблема фиктивных долгов.

Обозначим ее и попробуем определить некоторые пути решения. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий презюмируются [8].

Нормы СК РФ устанавливают презумпцию взаимного согласия супругов при совершении распорядительных сделок.

На практике возникают случаи, когда со стороны недобросовестного супруга с целью того, чтобы увеличить свою долю имущества при разделе предъявляются фиктивные долговые расписки и договоры займа.

Тогда в предмет доказывания по подобным судебным спорам должно входить не только то, что деньги были потрачены не на «нужды и потребности семьи», что подтверждает и то, что долг не общий, а скорее «личный», но и непосредственно доказывание факта фиктивного долга, лжезайма.

В вышеуказанном примере потребуются в отдельном производстве просить суд признать договор займа недействительным.

При этом, исковые требования должны соответствовать требованиям, указанным в претензии (жалобе).

«Как правило, в предмет доказывания по данным спорам входит следующее: доказывание личного характера отношений между кредитором и заемщиком; доказывание расхождения во времени между получением денег

и сделкой, на которую ссылается недобросовестный супруг; доказывание отсутствия указанной суммы у заемщика, если он не может легально подтвердить наличие денег; доказывание того, что денежные средства были потрачены самим кредитором на приобретение имущества.

Судами также анализируются представляемые расписки и все документы, которые составляют долговые обязательства, на предмет того конкретизируют ли они целевое назначение передаваемых денежных средств, указывают ли на индивидуально-определенные признаки, характеризующие подлежащее приобретению имущество» [7].

Таким образом, можно констатировать наличие достаточно обширной судебной практики применения норм семейного законодательства о порядке распределения долгов.

Вместе с тем нельзя не признать и то, что многообразие судебных материалов призвано нивелировать некоторые пробелы в правовом регулировании и легального закрепления ряда дефиниций.

В настоящее время наблюдается тенденция большинства семей приобретать недвижимость с использованием ипотечного кредитования.

Распространенность принятия подобных решений среди молодых семей обусловлена, во-первых, их материальным положением с учетом рыночных цен на недвижимость, а во-вторых, необходимостью быстрого приобретения собственного жилья.

При этом приобретенная таким образом недвижимость становится объектом долгосрочного (обычно 15-25 лет) залога (ипотеки) [34].

В результате в момент, когда супруги решают развестись, возникает проблема раздела совместно нажитого имущества, обремененного ипотекой.

Поскольку на данный момент количество разводов увеличивается, и обе стороны так или иначе заинтересованы в недвижимости, эта проблема приобретает особую актуальность.

Учитывая отсутствие конкретного решения в доктрине и единообразии судебной практики, раздел ипотечного имущества вызывает ряд трудностей при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества бывших супругов, поскольку одновременно затрагивает два объекта собственности: недвижимое имущество, само имущество и связанный с ним долг по ссудному обязательству [22].

Мнения теоретиков и экспертов по вопросу о том, входят ли общие долги супругов в общую собственность в соответствии с п. 1 ст. 39 СК РФ диаметрально противоположны.

В.А. Рясенцев, И.М. Кузнецова являются противниками объединения активов и пассивов имущества и формально подходят к решению поставленного вопроса, утверждая, что закон конкретно касается права общей собственности супругов [6]

Однако М.В. Антокольская, Е.А. Чефранова настаивает на возможности включения в общую собственность супругов их обязательств (долгов), возникающих из разного рода договоров, ссылаясь на неоднозначную практику Верховного Суда РФ.

Так, до конца 2015 года Верховный Суд Российской Федерации выносил свои решения, исходя из презумпции, что если один из супругов вступил в обязательственные отношения во время брака, то возникшие долги считаются общими, пока не будет доказано обратное. [4]

Хотя совершенно иной подход изложен в постановлении Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г., где «задолженность может быть признана общей только при наличии обстоятельств, содержащихся в п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которой лежит на стороне, требующей распределения долга» [37].

Несмотря на такое разнообразие мнений ученых, суды общей юрисдикции, опираясь на позиции Верховного Суда РФ, при решении

вопроса о разделе ипотечного имущества признают иные обстоятельства юридически значимыми.

Итак, толкование положений ст. 37 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимого имущества)» и положениями гражданского законодательства о залоге вызывает споры о необходимости получения согласия залогодержателя на раздел ипотечного недвижимого имущества супругами.

А возможность раздела такого имущества без согласия залогодержателя и сохранения права залога на имущество после его раздела ставится под подозрение.

В частности, проанализировав судебную практику на протяжении нескольких лет, можно сделать вывод о том, что единое применение судами нормативных предписаний по данному вопросу не выработано.

Так, в 2011 году кассационным определением от 20.10.2011 по делу № 33-3429/11 предыдущие решения судов отменены по той причине, что «установление доли в ссудной задолженности созаемщиков фактически изменяет условия кредитного договора и прекращает солидарную ответственность созаемщиков перед банком, поскольку в силу п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарных и отдельных обязательствах должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга.

В 2019 году Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение, в котором также указывалось на то, что «суд первой инстанции в нарушение положений ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменил условия кредитных договоров без согласия кредитора, изменение типа ответственности созаемщиков перед кредиторами с солидарной на долевую» [55].

Так, определением Московского городского суда от 13.07.2010 по делу N 33-20744 вынесено решение, в котором указано, что оснований для раздела

долга по кредитному договору не имеется, поскольку при подписании кредитного договора стороны согласились отвечать перед банком в солидарном порядке по долговым обязательствам, и в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, а односторонний отказ или изменение условий договора не допускается.

Обязательства, принятые супругами в период брака перед кредитной организацией, должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с добровольно принятыми на себя условиями договора.

Другим определением Московского городского суда от 28.09.2010 г. по делу N 3330362 признана законность раздела общего имущества супругов в равных долях, в том числе раздела солидарных обязательств по кредитному договору пропорционально присужденным долям квартиры [1].

Отметим, что, несмотря на «давность», такой судебной практики по вопросу о возможности раздела ипотечного имущества, наличие подобных решений подтверждает тезис об отсутствии категоричного решения поставленной проблемы.

И на сегодняшний день некоторые суды субъектов выносят решения, удовлетворяя требования о разделе, мотивируя другими положениями закона.

Прежде всего, суды руководствуются основными положениями ст. 334 ГК РФ и тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 353 ГК РФ в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

В связи с этим, поскольку «объект залога не выбывает из залога, а залогодержатель так же способен осуществлять принадлежащее ему право залога» [14].

Следует обратить внимание на то, что с течением времени и усложнением характера споров между супругами суды по-прежнему используют подобные аргументы, удовлетворяя требования о разделе совместно нажитого имущества.

Так, в одном из дел суд в отношении спорного объекта недвижимости, приобретенного сторонами за счет собственных средств, с использованием денежных средств материнского капитала, а также кредитных средств, предоставленных банком под залог приобретенной квартиры, вынес «положительное» решение.

В определении утверждалось, что «наличие обременения в виде ипотеки само по себе не является основанием к отказу в разделе общего имущества супругов (квартиры), поскольку договор о залоге был заключен в обеспечение обязательства по возврату кредита, а в силу положений ст. 353 Гражданского кодекса РФ, ст. 38 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» изменения в субъектном составе собственников заложенного объекта недвижимости, прав залогодержателя не прекращают» [69]

Вторая проблема, с которой сталкиваются супруги при расторжении брака, связана с организацией порядка возврата ипотечного долга.

Укажем, что недвижимое имущество, приобретенное с использованием средств кредита в период брака, признается совместно нажитым, независимо от того, на кого оно оформлено, согласно презумпции общности имущества (п. 2 ст. 34 СК РФ).

При заключении кредитного договора с банком, как правило, один из супругов выступает в качестве заемщика, а второй становится поручителем (или созаемщиком), однако это не влияет на порядок распределения долговых обязательств между супругами, ведь они несут солидарную ответственность перед кредитной организацией согласно п. 2 ст. 45 СК РФ.

Парадокс заключается в том, что в результате раздела ипотечной недвижимости бывший супруг, являющийся стороной в кредитном договоре, наряду с долей в праве собственности на такое имущество сохраняет в полном объеме обязанность по выплате оставшейся части долга, когда второй супруг не обременен такими обязательствами. Укажем, что критериев для осуществления передачи недвижимого имущества кому-то из супругов законодательство не содержит.

Хотя судебная практика определила их.

Так, данный вопрос решается судом «в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных и т.п.» [18].

Важным моментом здесь является и материальное положение стороны, в пользу которой осуществляется раздел, поскольку, при отсутствии у него денежных средств для погашения ипотечного долга, недвижимое имущество станет для собственника не необходимостью, а реальным обременением.

В связи с этим необходимо выделить способы раздела ипотечного имущества, выведенные судебной практикой, а также предложить иные варианты.

Во-первых, самым простым считается способ, в соответствии с которым «оба супруга продолжают исполнять обязательства по кредитному договору, получив в результате раздела совместного имущества по $\frac{1}{2}$ доле в праве собственности на недвижимое имущество: дальнейшие выплаты осуществляются в размере пропорционально своей доле, то есть общая совместная собственность трансформируется в долевую» [53].

Однако в этом случае возникает две основные проблемы.

Одна из них связана, с изменением условий кредитного договора, где могут пострадать интересы банка как кредитора (на что банки соглашаются редко), а другая – с недобросовестностью второго супруга.

Решение первой проблемы видится в обращении супругов в суд для оценки обстоятельств, связанных с выплатами кредитного долга (материальное положение каждой из сторон, оставшийся срок ипотеки), на основании которых появится возможность «миновать» согласие кредитной организации, однако потребуется внесение изменений в законодательные акты.

А если один из супругов откажется от исполнения своей части обязательства по кредитному договору, то бремя погашения задолженности в полном размере ляжет на другого супруга [2].

В свою очередь, супруг, исполнивший солидарную обязанность за второго, приобретает право регрессного требования к нему на соответствующую сумму (п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Кроме того, такая конструкция нередко отражается в судебных решениях.

Так, исковые требования супруга, желавшего взыскать денежную сумму с супруги в порядке регресса, остались без удовлетворения постольку, поскольку «соглашение о разделе имущества, заключенное между ними, является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности и долговых обязательств, и в соответствии с которым стороны обязуются не предъявлять друг другу претензий по погашению кредитов, в том числе в порядке регресса, и соглашаются, что каждая сторона несет указанные расходы за свой счет» [46]

Сложные экономические, политические и социальные процессы, происходящие в мире, не способствуют укреплению брака [18].

Согласно актуальным данным Федеральной службы государственной статистики (ФСС), в 2019 г. в Российской Федерации было заключено 917 тысяч браков, и это на 24 тысячи больше, чем в 2018 г., а количество разводов напротив сократилось в 2019 г. на 56 тысяч в сравнении с предыдущим годом.

Можно отметить положительную динамику, но в то же время важно сказать, что текущая тенденция весьма неустойчива.

В то время, пока российские социологи проводят мониторинг социально-экономического положения населения страны, постараемся проанализировать правовые последствия прекращения брачных отношений супругов и порядок распределения их долговых обязательств.

Норма ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) содержит правило, в соответствии с которым имущество, приобретаемое супругами во время официального брака (т.е. брака, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния, далее – ЗАГС) является их совместной собственностью, а все совместно нажитые в браке долги при разделе общего имущества подлежат распределению между супругами в той же пропорции как доли, которые им присуждены по закону.

Согласно действующему законодательству, супруги могут предусмотреть ответственность и порядок распределения долгов в брачном договоре.

По мнению Протопоповой О.В., супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных положений супругов [19].

Каждый из супругов, согласно условиям типового брачного договора и нормам СК РФ, может нести ответственность по обязательствам перед кредиторами только в пределах своего имущества, однако в иных случаях,

третьи лица вправе требовать выдела доли одного из супруга-должника с целью обращения на нее взыскания.

С учетом анализа норм семейного законодательства, а также материалов судебной практики в настоящее время можно выделить следующие проблемные аспекты распределения долговых обязательств при расторжении брака и разделе общего имущества супругов.

Во-первых, долг супругов должен быть общим.

Что очень важно и подчеркивается законодателем, для того, чтобы распределить долг в соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ обязательство должно быть общим, то есть быть возникшим по инициативе обоих супругов в семейных интересах или являться обязательством одного из супругов, по которому имущество расходуется или поступает на нужды семьи [10].

Так, в соответствии с позицией ВС РФ, «возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу посредством того, что производится возможная передача в собственность другого супруга соответствующей части имущества, которая полагается сверх той доли по закону в совместно нажитом имуществе» [18].

Если отсутствует имущество – то компенсации фактически произведенных расходов. В противном случае указанное могло бы противоречить положениям п. 3 ст. 39 СК РФ и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

В аспекте исследования проблемы распределения долговых обязательств при разделе имущества супругом значительна и другая проблема – проблема фиктивных долгов.

Обозначим ее и попробуем определить некоторые пути решения. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий презюмируются.

Нормы СК РФ устанавливают «презумпцию взаимного согласия супругов при совершении распорядительных сделок.

На практике возникают случаи, когда со стороны недобросовестного супруга с целью того, чтобы увеличить свою долю имущества при разделе предъявляются фиктивные долговые расписки и договоры займа.

Тогда в предмет доказывания по подобным судебным спорам должно входить не только то, что деньги были потрачены не на «нужды и потребности семьи», что подтверждает и то, что долг не общий, а скорее «личный», но и непосредственно доказывание факта фиктивного долга, «лжезайма» [1].

Как правило, «в предмет доказывания по данным спорам входит следующее: доказывание личного характера отношений между кредитором и заемщиком; доказывание расхождения во времени между получением денег и сделкой, на которую ссылается недобросовестный супруг; доказывание отсутствия указанной суммы у заемщика, если он не может легально подтвердить наличие денег; доказывание того, что денежные средства были потрачены самим кредитором на приобретение имущества.

Судами также анализируются представляемые расписки и все документы, которые составляют долговые обязательства, на предмет того конкретизируют ли они целевое назначение передаваемых денежных средств, указывают ли на индивидуально-определенные признаки, характеризующие подлежащее приобретению имущество» [19].

Таким образом, можно констатировать наличие достаточно обширной судебной практики применения норм семейного законодательства о порядке распределения долгов.

Вместе с тем нельзя не признать и то, что многообразие судебных материалов призвано нивелировать некоторые пробелы в правовом регулировании и легального закрепления ряда дефиниций.

Возмещение обязательств, возникших у каждого из супругов в период брака, при законном режиме совместного имущества, разрешается в соответствии со ст. 45 Семейного кодекса РФ (СК РФ).

Очередность удовлетворения требований в случае признания должника-супруга банкротом разъясняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

Сначала погашаются требования всех кредиторов из личного имущества должника, потом из общего имущества по общим обязательствам, приходящегося на долю должника, затем из общего имущества по общим обязательствам, а оставшаяся часть средств переходит супругу.

Таким образом, супруг должника получает только оставшееся после кредиторов, но при этом рискует своим личным имуществом, которое может в период долгосрочного брака слиться с имуществом супруга-должника в общее имущество [17].

При разделе имущества супругов в случае расторжения брака вопрос о разделе общих супружеских долгов решается иначе; в связи с отсутствием правовой определенности нет единообразия правового применения.

Проблема возможности включения долгов в состав общего имущества супругов в российской правовой доктрине неоднозначна.

Например, определяя буквально «совместно нажитое имущество» как имущество приобретенное, В.А. Рясенцев утверждает, что в общее имущество супругов долги не входят.

Долги супруга могут покрываться за счет общего имущества, но сами они не образуют его составной части [1].

Указанный подход разделяется учеными-цивиристами П.В. Алексием и И.В. Петровым, которые также приходят к выводу, что долги не включаются в состав имущества супругов [2].

Иного взгляда придерживается В.П. Шахматов: «Если имущественная обязанность «нажита» во время брака, то ее можно отнести к пассиву имущества, принадлежащего обоим супругам» [4].

Законодатель также не предусмотрел в ст. 38 СК РФ, регулирующей раздел общего имущества супругов, специальных положений о судьбе долгов при отсутствии соглашения между супругами.

Общие долги при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям отмечено законодателем в п. 3 ст. 39 СК РФ. Этим же объясняется и положение п. 2 ст. 45 СК РФ: «Ответственность одного из супругов по долгам, сделанным другим супругом, основывается на общности их имущества, включая и общие долги» [63].

В российской науке и практике сложилось единообразное представление о том, что долги входят в состав имущества. Однако, при разделе общей совместной собственности супругов вопрос о судьбе обязательств решается в отрыве от раздела общего имущества.

Так, Санкт-Петербургский городской суд отказал во взыскании долга по договору займа с обоих супругов и возложил обязанность только на бывшую жену, указав, что «факт снятия денежных средств, не в полном объеме, для оплаты по договору, который еще не был заключен, и без доказательств передачи данных денежных средств ответчику, не может свидетельствовать о том, что данные денежные средства были потрачены на нужды семьи» [14].

Суд решил, что это послужило дополнительным основанием для признания долга личным долгом бывшей супруги. В то же время вопрос о судьбе активов общего имущества супругами не решался.

По нашему мнению, при спорах о разделе имущества необходимо рассматривать одновременно вопросы раздела активов и пассивов. Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика раздела общей собственности супругов, нажитых вещей и прав требований в отрыве от решения раздела общих обязательств, является неверной.

Второе опасение вызывает отсутствие перечня обязательств, относящихся к общим долгам супругов.

Если договор поручительства подписывает поручитель, который состоит в браке, согласие супруга не нужно, так как поручительство – это сделка, не касающаяся распоряжения совместно нажитого имущества супругов. Супруг несет ответственность по обязательствам всем своим имуществом.

При этом взыскание, в соответствии с определением Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. N 18-КГ16-23. может быть обращено на все принадлежащее ему имущество.

Но Обзор судебной практики ВС РФ N 1 (2016) подчеркивает, что, «если один супруг подписывает договор займа либо осуществляет другую сделку, подразумевающую появление долга, этот долг может рассматриваться как общий, только если имеются обстоятельства, проистекающие из пункта 2 статьи 45 СК РФ. Бремя доказывания этих обстоятельств является обязанностью стороны, которая претендует на то, чтобы долг был распределен» [17].

Общие долги, как следует из научных источников, – это «долги, возникшие во время брака и возникающие одновременно для каждого из супругов на единой правовой основе» [18].

«Речь идет об обязательствах, в которых участвует каждый из супругов, что означает, что каждый из них является должником по отношению к третьему лицу – например, при покупке товаров в кредит или совместном получении банковской ссуды» [19].

В частности, П.А. Ломакина подчеркивает, что долг, возникающий из сделки, которую один из супругов заключил с согласия другого, является обычным явлением [20]. В связи с этим может возникнуть ответственность по таким долгам, как указано в п. 1 шт. 2 ст. 45 СК РФ.

Кроме того, вредит сохраняющаяся общность имущества супругов [21]. «В отношении супругов после расторжения брака сохраняется режим общей совместной собственности, который по российскому законодательству не сопровождается особым разделом имущества, нажитого в браке. Негативные последствия такого положения дел четко прослеживаются в современной судебной практике по искам об оспаривании сделок купли-продажи общего имущества одним из бывших супругов» [24].

Подводя итог, следует отметить, что существующий на сегодня в России режим общности имущества супругов после расторжения брака ввиду самой своей природы порождает сложности при определении имущественного положения супругов после расторжения брака.

Подходы, предложенные на основе судебной практики, однобоки и ущемляют либо интересы бывших супругов, либо их кредиторов. Считаю, целесообразным пересмотреть режим имущества супругов, выбранный в качестве законного.

Глава 3 Актуальные вопросы в области долговых обязательств супругов

3.1 Судебная практика в области признания долговых обязательств супругов

Этот вопрос регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [2] и Постановлением Верховного суда от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с формированием и распространением банкротных масс по делам о банкротстве граждан» (далее - Постановление Верховного Суда № 48) [3].

Общее имущество супругов, являющееся их общей совместной собственностью, включается в конкурсную массу и продается. Средства, причитающиеся супругу должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, причитающиеся супруге должника, переводятся этому супругу [37].

Если супруги не заключили внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор или если суд не разделит общее имущество супругов, при определении долей супругов в этом имуществе, следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе.

«Одной из проблем при рассмотрении дел о банкротстве одного из супругов является решение вопроса о том, как реализовать обремененное залогом общее имущество супругов. Информации на этот счет в законе нет, Верховный суд также не дал разъяснений по этому поводу» [26].

Однако в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2017 г. по делу № А40197841 / 2015 суд установил, что «с момента определения долей супругов в общем имуществе в судебном

порядке общее имущество не могут быть полностью включены в конкурсную массу. Соответственно, доля жены не подлежит исполнению» [11].

Верховный суд в Постановлении № 48 указал, что «кредиторы по делу о банкротстве не связаны внесудебным разделом имущества супругов, если обязательства должника возникли до такого раздела и перерегистрации прав на имущество в публичный реестр» [3].

Стоит отметить, что Постановление Верховного Суда РФ № 48 далеко небесспорно. Положение абзаца 2 пункта 6 данного Постановления предоставляет супругу должника право обратиться в суд общей юрисдикции с иском о разделе общего имущества до его продажи в процедуре банкротства, если реализация общего имущества в процедуре банкротства не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей [23].

«Более того, данный вопрос Верховный Суд предлагает разрешать не в деле о банкротстве, а в судах общей юрисдикции. При этом процедура раздела общего имущества по правилам Семейного кодекса не позволяет учесть все материальные и процессуальные правила, которые обеспечивают защиту интересов кредиторов в деле о банкротстве. Простого привлечения всех кредиторов должника и финансового управляющего в качестве третьих лиц недостаточно, так как в судах общей юрисдикции, в отличие от арбитражных судов, нет налаженной системы раскрытия информации. Соответственно, это влечет риски того, что многие кредиторы узнают о судебном споре о разделе общего имущества уже после его завершения. Кроме того, затягивание начала продажи общих активов в связи с необходимостью предварительного их раздела приведёт к существенному нарушению интересов кредиторов» [33].

Безусловно, такое решение увеличит нагрузку на судебную систему, что не соответствует современным идеям в области реформирования законодательства [2].

«В отсутствие должного законодательного регулирования суды руководствуются разъяснениями Верховного Суда, при этом по некоторым вопросам нет устоявшейся судебной практики» [19].

«Ранее говорилось, что Семейный кодекс РФ не устанавливает правил раздела общей собственности при банкротстве одного из супругов. Законодатель предусмотрел раздел имущества в натуре, ничего не говоря о таком способе, как продажа общей собственности и раздел полученной выручки, который применяется при процедуре банкротства» [22].

Представляется целесообразным дополнить Семейный кодекс РФ положениями о разделе общего имущества супругов при банкротстве одного из них, так как нормы семейного права в данной ситуации являются специальными по отношению к остальному законодательству.

Следует предусмотреть должные правовые гарантии интересов как кредиторов, так и супружеской пары.

Для этого следует:

– установить общие положения о процедуре банкротства одного из супругов, то есть какое имущество и по каким правилам подлежит реализации, права супруга должника в судебном процессе.

– запретить продавать имущество супругов при банкротстве до раздела общей собственности.

Данная мера позволит защитить интересы супруга должника, вывести его из участия в банкротном процессе в случае отсутствия общих долгов.

– проводить всю процедуру банкротства, в том числе и по вопросам раздела общего имущества супругов, в деле о банкротстве в арбитражных судах.

Именно арбитражные суды специализируются в данном вопросе, что будет ускорять процесс реализации имущества и соответствовать интересам кредиторов, а также способствовать сокращению числа злоупотреблений.

– обязать супругов сообщать о заключении, изменении или расторжении соглашения о разделе общего имущества, чтобы защитить кредиторов от злоупотреблений супружеской пары [3].

– перенести положения, содержащиеся в Постановлении ВС РФ № 48, в Семейный кодекс РФ. Тем самым будет установлено единое регулирование, что будет способствовать правовой определенности.

«В качестве критерия отнесения долгов к личному или общему имуществу суды используют цели расходования полученных в бизнесе средств. Если доход использовался для приобретения общего имущества супругов, то долги, согласно пункту 3 статьи 39 Семейного кодекса РФ, будут распределены пропорционально разграничению долей пары в общем имуществе. Если супруг–предприниматель полученные деньги тратил на личные нужды, то такие долги могут быть признаны экономическим риском его деятельности и отнесены к личным обязательствам» [63].

Согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» «действительная стоимость доли участника соответствует части стоимости чистых активов компании, пропорциональной размеру его доли» [55].

«Чистые активы – это разница между активами и пассивами бухгалтерского баланса. Тем не менее, данная величина может сильно отличаться от рыночной стоимости доли, что приводит к спорам с привлечением экспертов для переоценки имущества на балансе общества» [19].

Что касается зарубежного законодательства, то в Англии предусмотрены различные инструменты для защиты прав супруга, не владеющего бизнесом. Например, английский суд уполномочен обязать

супруга, занимающегося предпринимательской деятельностью, раскрыть информацию обо всем принадлежащем ему имуществе [33].

Неисполнение данной обязанности может быть расценено как неуважение к суду и влечь за собой наказание в виде штрафа или лишения свободы.

Кроме того, в Англии предусмотрена возможность разделить активы, формально не принадлежащие супругу, то есть имущество, которым владеет номинальный держатель.

Еще один интересный инструмент – предписание о всемирной заморозке активов (world freezing injunction).

Суд может вынести такое предписание, когда известно, что имеется реальный риск сокрытия ответчиком активов, до момента исполнения судебного решения [48].

Данные инструменты стоит перенять и российскому праву, так как довольно часто супруг, занимающийся бизнесом, является бенефициарным владельцем и пытается скрыть активы.

Проблемные аспекты долговых обязательств по кредитному договору и рекомендации по их преодолению.

Одним из сложных вопросов при признании того или иного долгового обязательства общим на практике являются долговые обязательства, возникшие из кредитных договоров и/или (договоров займа) оформленных в период брака на имя одного из супругов [53].

Отметим, что Семейный кодекс РФ содержит всего две нормы, косвенно регулирующие долговые отношения супругов [55].

В частности, в п. 2 ст. 45 СК РФ предусмотрено, что возможна ответственность общим имуществом супругов по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи.

В пункте 3 ст. 39 СК РФ закреплено правило о распределении общих долгов между супругами пропорционально присужденным им долям в общем имуществе.

«При этом СК РФ не содержит норм, регламентирующих процедуру признания того или иного долгового обязательства, возникшего в период брака, общим обязательством супругов или личным обязательством супруга-заемщика» [1].

Суды не исследуют, на какие нужды были потрачены кредитные (заемные денежные средства), как того требует п. 2 ст. 45 СК РФ.

На основании этого можно сделать вывод, что такие судебные решения не могут отвечать требованиям законности и обоснованности, предусмотренным ст. 195 ГПК РФ.

Перейдем к анализу следующих оснований признания долгового обязательства общими: истец доказал расходование кредитных средств на нужды семьи (имеются документы, подтверждающие перечисление денежных средств с кредитного счета некоммерческим лицом). кассовый метод).

Так, Новохоперский районный суд Воронежской области определением от 10.07.2018 г. по гражданскому делу № 2-116 / 2018 признал вексель, возникший на основании договора займа (потребительского кредита), заключенного между В.А. Смешнова и ОАО «Альфа Банк», общая задолженность Смешновой В.А. и Смешновой О.Е. в связи с тем, что истцом предоставлены справки и отчеты по кредитной карте, из которых видно, что кредитные средства использовались на приобретение продуктов питания, косметики, промышленных товаров. товары, бензин и масло для авто, оплата коммунальных услуг, телефон, интернет [22].

При этом истец полностью доказал факт траты денег на нужды семьи, но совсем не ясна ситуация с согласием второго супруга на заключение кредитного договора.

По общему правилу предполагается согласие супруга на распоряжение общим имуществом (ст. 35 СК РФ, ст. 253 ГК РФ).

При принятии решений суды исходят из того, что по правилам ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ нельзя применять по аналогии к юридическим обязательствам, так как это приведет к нарушению прав второго супруга [49].

Считаем, что наличие в кредитном договоре (договоре займа) подписи второго супруга не совсем корректно, как основание для признания долга солидарно.

Подпись второго супруга в контракте является неоспоримым доказательством согласия супруга на сделку.

Однако подпись второго супруга не доказывает, что средства, полученные по обязательству, были потрачены на нужды семьи.

Указание цели ссуды (ссуды) в договоре, к сожалению, не доказывает ни факт получения согласия второго супруга, ни факт расходования кредитных (заемных) средств на нужды семьи.

Подводя итоги, обратим внимание на то, что суды толкуют и применяют п. 2 ст. 45 ГК РФ совершенно произвольно.

Мы считаем, что такое судебное усмотрение совершенно неприемлемо, так как оно ведет, с одной стороны, к злоупотреблению своим правом одним из супругов, а с другой – к нарушению принципа справедливости.

Мы считаем, что все решения, принимаемые по данной категории споров, должны строго соответствовать букве закона и любым отклонениям от закрепленных в п. 2 ст. 45 ГК РФ правового устройства не допускаются [22].

В качестве решения выявленных проблем считаем целесообразным ввести требование письменного согласия супруга на заключение кредитного договора, а факт расходования денежных средств считаем целесообразным подтвердить двусторонним документом (отчет о расходах). кредитных (заемных) средств) за подписью обоих супругов [4].

Если в действующее семейное законодательство вводится презумпция общности долговых обязательств супругов, мы считаем необходимым оставить супругам возможность иметь личные долговые обязательства во время брака и установить четкие критерии: какие долговые обязательства считаются личными, а какие – общими. обязанности супругов.

3.2 Проблемы раздела личных долгов супругов

По общему правилу, в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации [63] (далее – СК РФ) общие долги супругов при разделе общего имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям, личные же долги не участвуют в разделе.

Основная сложность отграничения личного долга от общего долга супругов заключается в том, что в законодательстве не дано понятия общего долга, а, следовательно, его признаки сформулированы лишь в правоприменительной практике. В ней встречаются случаи включения личных долгов супругов в раздел супружеских долгов при определенных условиях:

– имущество, полученное по рассматриваемым обязательствам использовано на нужды семьи;

– долг возник по инициативе обоих супругов в интересах семьи (в случае согласия другого супруга при заключении договора или же при совместном заключении договора, в соответствии с которым супруги являются должниками) [66, с. 15].

В определенных случаях суды утверждают, что семейное законодательство устанавливает презумпцию расходования денежных средств, которые были получены одним из супругов в кредит или заем, на нужды семьи [9, с. 4].

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) указал, что расходование денежных средств, полученных по кредитным договорам, на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а следовательно возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, т.к. стороны должны доказывать использование денежных средств не на нужды семьи вторым супругом [41].

Представляется, что само введение презумпции расходования средств на нужды семьи является несправедливым, так как оно не соответствует СК РФ.

Норма, которая вводила бы такую презумпцию в действующем законодательстве отсутствует. Вывод о ее наличии – результат судебного правотворчества.

Следовательно, будет правильно, в случае с разделом совместных долгов супругов, что именно супруг-заемщик будет должен доказывать, что деньги, которые получены им по обязательству, были использованы в интересах семьи.

Анализ сложившейся практики показывает, что большое количество судов придерживается позиции, согласно которой бремя доказывания факта использования всего, что было получено по сделке кого-либо из супругов на нужды семьи, лежит на стороне, которая утверждает о наличии общих долговых обязательств [58], а также претендует на распределение долга [6].

ВС РФ поддержал данную позицию и указал, что «в случае если один из супругов заключил договор займа или же совершил иную сделку, которая была связана с возникновением долга, то данный долг будет признан общим только при наличии обстоятельств, которые вытекают из п. 2 ст. 45 СК РФ, таким образом бремя доказывания лежит на стороне, которая претендует на распределение долга» [52].

В случае если заемщик инициировал спор о распределении кредитного обязательства, долг будет признан личным, суд откажет в удовлетворении представленных требований о разделе задолженности по кредитному обязательству между супругами лишь в том случае, если заёмщик не может представить объективных доказательств, свидетельствующих о расходовании кредита на нужды семьи.

В настоящий момент в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» согласно которому планируется изменение п. 2 ст. 45 СК РФ.

В законопроекте предлагается изменить положение, касающееся порядка признания долга общим, в частности на следующий вариант: по возникшим в период брака обязательствам одного из супругов на общее имущество взыскание будет обращено, если судом не будет установлено, что оно возникло не в период их совместного проживания при прекращении семейных отношений, либо не было использовано на нужды семьи [18].

Данный законопроект предполагает установление презумпции того, что любой долг, который возникает у кого-либо из супругов в период брака и их совместного проживания, будет считаться общим, а в случае, если второй супруг против представленной квалификации долга, ему необходимо будет доказать отрицательный факт.

Однако в п.9 Пояснительной записки к законопроекту указано следующее: «...презумпция испрошенного согласия второго супруга влечет за собой возникновение в подавляющем большинстве случаев общих обязательств по сделкам, заключенным одним из супругов.

Важно также и то, что любой доход одного из супругов, в том числе и доход в виде полученных от третьего лица в собственность заемных средств в силу п. 2 ст. 34 СК РФ поступает в общую совместную собственность

супругов. Учитывая это, законопроект корректирует правило пункта 2 статьи 45 СК РФ».

Таким образом, можно сделать вывод, что тому, кто берет займ или кредит, гораздо легче доказать, что средства, полученные в результате кредита или займа, пошли на нужды семьи, нежели второму супругу, который, возможно, даже и не знал о подобных действиях своего супруга.

Кредит, взятый одним из супругов, будет добавлен к общим семейным накоплениям и в дальнейшем, например, расходован на покупку недвижимости. С. Л. Будылин, в свою очередь, акцентирует внимание на следующем аспекте: приобретение кем-либо из супругов каких-либо коммерческих активов сложно назвать использованием денег на нужды семьи.

Следовательно, и кредит, полученный супругом для достижения данных целей, не будет приравнен к общим обязательствам.

«Между тем по закону сами активы поступают в общую совместную собственность супругов. Рассматриваемый подход содержит логические аспекты с точки зрения экономики, но, если исходить из словарного смысла словосочетания «на нужды семьи» такое основание усмотреть уже затруднительно» [10, с. 98].

Подводя итог, следует отметить, что для раздела долгов, которые возникли в период брака у кого-либо из супругов, необходимо доказать, что данные долги являются общими, а разделение имущества без учета таких долгов приведет к несправедливому распределению благ, а также нарушению прав одного супруга и даже получению необоснованной выгоды другим [21].

Предлагаемые изменения в СК РФ в части признания обязательств одного из супругов общими, если суд не установит обратного, не отвечают принципам справедливости и разумности, в связи с чем нуждаются в доработке.

Часто при разводе супруги сталкиваются с вопросом разграничения личных и общих долгов.

При этом, по общему правилу, в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) распределяется общая задолженность супругов при разделе общего имущества между супругами пропорционально присужденным им долям, при этом личные долги в разделе не участвуют, а в том случае, если по обязательствам одного из супругов все полученное им было использовано для нужд семьи, такая задолженность будет подлежать разделу.

Сложность заключается в определении стороны, на которую возложена обязанность доказать наличие обстоятельств, указанных в вышеупомянутых случаях, включая личные долги супругов в разделе супружеских долгов.

Представляется, что само введение презумпции расходования средств на нужды семьи является несправедливым, так как оно не соответствует СК РФ.

«Норма, которая вводила бы такую презумпцию в действующем законодательстве отсутствует.

Вывод о ее наличии – результат судебного правотворчества. Следовательно, будет правильно, в случае с разделом совместных долгов супругов, что именно супруг-заемщик будет должен доказывать, что деньги, которые получены им по обязательству, были использованы в интересах семьи» [53].

Анализ сложившейся практики показывает, что большое количество судов придерживается позиции, согласно которой бремя доказывания факта использования всего, что было получено по сделке кого-либо из супругов на нужды семьи, лежит на стороне, которая утверждает о наличии общих долговых обязательств, а также претендует на распределение долга.

ВС РФ поддержал данную позицию и указал, что «в случае если один из супругов заключил договор займа или же совершил иную сделку, которая была связана с возникновением долга, то данный долг будет признан общим только при наличии обстоятельств, которые вытекают из п. 2 ст. 45 СК РФ, таким образом бремя доказывания лежит на стороне, которая претендует на распределение долга».

В случае если заемщик будет инициировать спор о распределении кредитного обязательства, то долг будет признан личным, суд откажет в удовлетворении представленных требований о разделе задолженности по кредитному обязательству между супругами лишь в том случае, если заемщик не может представить объективных доказательств, свидетельствующих о расходовании кредита на нужды семьи.

Заключение

Практические и теоретические вопросы, связанные с правами супругов в отношении общей собственности, рассматривались в трудах многих российских ученых. Однако, несмотря на это, эти вопросы еще далеки от своего окончательного решения. Нерешенный ряд проблем, связанных с разделом общей совместной собственности, приводит к неадекватной защите прав супругов. Обозначенные в работе проблемы носят не только законодательный, но и правоохранительный характер.

В настоящее время Государственная Дума РФ рассматривает законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому планируется внести изменения в п. 2 ст. 45 Семейный кодекс Российской Федерации.

В законопроекте предлагается изменить положение о порядке признания долга общим, в частности, на следующий вариант: по обязательствам одного из супругов, возникающим в браке, взыскание будет взыматься с общей собственности, если суд устанавливает, что оно не возникло в период их сожительства при прекращении семейных отношений или не было использовано для нужд семьи.

Этот законопроект предполагает установление презумпции, что любой долг, возникающий у любого из супругов во время брака и их сожительства, будет считаться общим, и, если второй супруг не согласен с представленной квалификацией долга, ему необходимо будет показать отрицательный факт.

Однако пункт 9 Пояснительной записки к законопроекту гласит: «... презумпция запрошенного согласия второго супруга влечет возникновение в подавляющем большинстве случаев общих обязательств по сделкам, заключенным одним из супругов.

Также важно, чтобы любой доход одного из супругов, в том числе доход в виде заемных средств, полученных от третьего лица, в силу п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ переходит в общую совместную собственность супругов. С учетом этого законопроект исправляет правило п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ».

То есть речь идет о том, что кредит, взятый одним из супругов, будет добавлен к общим семейным накоплениям и в дальнейшем, например, расходован на покупку недвижимости. С.Л. Будылин, в свою очередь, акцентирует внимание на следующем аспекте: приобретение кем-либо из супругов каких-либо коммерческих активов сложно назвать использованием денег на нужды семьи. Следовательно, и кредит, полученный супругом для достижения данных целей, не будет приравнен к общим обязательствам.

Между тем по закону сами активы поступают в общую совместную собственность супругов. Поэтому встает вопрос, дает ли поступление имущества в общую собственность основание считать, что деньги были использованы на нужды семьи?

Данный подход включает в себя логические аспекты с точки зрения экономики, но, если отталкиваться от словарного смысла словосочетания «на нужды семьи» такое основание рассматривать уже сложно.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что для раздела долгов, возникших в период существования брака у одного из супругов, требуется доказать, что эти долги являются общими, а если не учитывать эти долги, то раздел имущества приведет к несправедливому распределению благ, а также будут нарушены права одного из супругов и даже получению необоснованной выгоды другим супругом.

Предлагаемые изменения в Семейный кодекс РФ в части признания обязательств одного из супругов общими, если суд не установит обратного, не отвечают принципам справедливости и разумности, в связи с чем нуждаются в доработке.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альбикив, И. Р. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов / И.Р. Альбикив // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 3. – С. 2–4.
2. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. Москва: Юристъ, 2019. – 157 с.
3. Антокольская, М.В. Семейное право. / М.В. Антокольская М.: Юрист, 2001. – С. 168.
4. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.06.2015 г. по делу № 33–5725/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – М., 2021.
5. Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.04.2016 г. по делу № г-619/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – М., 2021.
6. Апелляционные определения Московского областного суда от 16.01.2017 по делу № 33- 1378/2017; Омского областного суда от 22.01.2014 по делу № 33-293/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Артемьева, Ю.А. Коммерческие споры: досудебное урегулирование / А.Ю. Артемьева // Пробелы в российском законодательстве. М.:Изд-во «Юр-ВАК». 2016. – №4. – С. 99-103.
8. Артемьева, Ю.А., Манохин О.Г. Практические аспекты оформления заемных отношений / А.Ю. Артемьева, О.Г. Манохин // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1.
9. Багрова, Н.В. О возможности применения положений ст. 157.1 Гражданского кодекса РФ к согласию супруга на совершение сделок / Н.В. Багрова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. –Ч. 81. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. –С. 4-6.

10. Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 90-126.
11. Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право. / А.В. Вишнякова – М: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ: в ред. от 01.07. 2021 г.//Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
13. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс]
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ: в ред. от 01.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – Т. 1. – 816 с.
16. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – М.: Амалфея, 2018. – Т.1. – 864 с.
17. Гражданское право: учебник. Часть 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 2018. – 632 с.
18. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А.И. Загоровский. Одесса, 2019. – 554 с.
19. Закарлюка А.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел об определении правового режима имущества супругов и его разделе / А.В. Закарлюка // Нотариус. – 2020. – №6. – С. 40-46
20. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс].
21. Как разделить долги супругов при разводе? // Азбука права: электрон. журн. 2020. [Электронный ресурс].

22. Камалова Э.Н. Специфика договорного режима общей собственности супругов / Э.Н. Камалова, Н.В. Фирсова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Ч. 2 / Под общей ред. канд. экон. наук С.С. Чернова. – Новосибирск, 2016. – С. 110.

23. Козырева, А. Особенности сделок с имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов / Алла Козырева // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 67-70.

24. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — 2-е изд. / под ред. И. М. Кузнецовой. – М. : Юристъ, 2020. – 566 с.

25. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

26. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена 07 октября 2002 г., г. Кишинев) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

27. Копыткова Н.В. Правовые проблемы реализации супругами права на имущество и взаимное содержание. Н.В. Копыткова. – М., 2016. – 24 с.

28. Короткевич М.П. К вопросу о соотношении понятий «общее имущество супругов» и «имущество, находящееся в совместной собственности супругов» / Короткевич М. П. – Право.by. – 2018. – № 4. – С. 69–73.

29. Косарева И.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам / И.А. Косарева // Семейное и жилищное право. – 2020. – №5. С. 21–23.

30. Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 15–18.

31. Крылова, З.Г. Имущественные права супругов в условиях перехода к рыночным отношениям / З.Г.Крылова // Государство и право. 2018. №7. с. 13–16

32. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизийное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 57-60.

33. Ладочкина, Л. В. Проблемы определения общих долгов супругов / Л.В. Ладочкина // Науки и просвещение. 2016. № 4. С. 100.

34. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву / П.А. Ломакина. // Вестник гражданского права. – 2015. – №4. – С. 36–53.

35. Ломакина, П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания /П.А. Ломакина // Закон. –2018. –№ 12. – С. 144-154.

36. Макевич, М.Г. Комментарий к семейному кодексу / М.Г.Макевич, И.М.Кузнецов, Н.И.Марышев. М, 2015. – 635 с.

37. Митусова, О. Н. Брачный договор в России: «за» или «против»? / О.Н. Митусова // Скиф. – 2019. –№5-2 (33). –С. 68-96.

38. Муратов, С.А. Семейное право. Учебник. / С.А. Муратов. М: Эксмо, 2016. – 160 с.

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016): Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №11. – 2016.

40. Одинцов, А.В. Особенности регулирования семейных имущественных отношений / А.В. Одинцов. – Правоведение, 2019. – №4. – С.67-72.

41. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2014 г. № 18-КГ14-103 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. по делу № 19-КГ16-7.

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. по делу № 78-КГ19-63.

44. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 20 ноября 2018 г. по делу № 18-КГ18-201.

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. по делу № 18-КГ19-94 [Электронный ресурс].

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. по делу № 18-КГ18-242 [Электронный ресурс].

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. по делу № 78-КГ19-63 [Электронный ресурс].

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 20 ноября 2018 г. по делу № 18-КГ18-201 [Электронный ресурс].

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. по делу № 19-КГ16-7 [Электронный ресурс].

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. по делу № 18-КГ19-94.

51. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. по делу № 18-КГ18-242.

52. Определения ВС РФ от 28.06.2016 № 39-КГ16-4; от 29.11.2016 № 21-КГ16-9; от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Панюшкина, Е. А., Лошкарев, А. В. Брачный договор в России: путь к цивилизованному решению брачных вопросов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №1-3. – С. 141-143.

54. Половинко, М. Раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов / М. Половинко // Консультант. – 2016. – № 7. – С. 71–76.

55. Поротикова, О.А. Правовой режим обязательств супругов // Семейное и жилищное право. – 2018. – №1. – С. 70 71.

56. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – М., 2021.

58. Постановление Президиума Московского областного суда от 16.02.2011 № 5 (утв. президиумом Мособлсуда 28.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

59. Протопопова, О.В. Авторские права и режим имущества супругов / О.В. Протопопова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2005. – № 1. – С. 28-34.

60. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – М., 2021.

61. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. – М.: Инфра-М, 2019. – 663 с.

62. Савельева, Н. М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения / Н. М. Савельева // Вестник Тверского государственного университета. – 2016. – №2. –С. 99–105.

63. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года [Электронный ресурс]: в ред. от 02.07.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс». – М., 2021.

64. Сергеев, А.П. Гражданское право: Учебник. Часть 1. / А.П. Сергеев. – М.: ТЕИС, 2016. – 987 с.

65. Федорова, О.А. Распоряжение бывшими супругами имуществом, находящимся в их общей совместной собственности / О. А. Федорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2018. – № 1. – С. 45–53.

66. Функ, Я. И. Раздел долей участия (акций), находящихся в общей совместной собственности супругов при разводе / Я. И. Функ // Право Беларуси. – 2016. – № 8. – С.93-96.

67. Харитоновна, Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 7

68. Хлюстов, П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. – 2015. – № 12. – С. 63–72.

69. Чашкова, С. Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным

Судом Российской Федерации / С. Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 25–29.

70. Чашкова, С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение / Чашкова, С.Ю. // Законы России: опыт, анализ, практика. –2014. –№ 5. –С. 14-19.

71. Черных, И.И. Процессуальные особенности рассмотрения дел о разделе имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С.10-18.

72. Шахматов, В.П. Семейные правоотношения / В.П. Шахматов. – М.: Юристъ, 2018. – 438 с.

73. Шевченко, А. А. Правовое проблемы признания долга общим обязательствам супругов / А. А. Шевченко // Интеллектуальные ресурсы. – региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 529.

74. Щеглова, Н. С. Особенности раздела долговых обязательств супругов // Вестник КемГУ. – 2018. – №4 (56). – С. 211-213.

75. Эрделевский, А. М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / А. М. Эрделевский. – Москва, 2006. – 504 с.